

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о наложении штрафа по делу об административном правонарушении

№ 026/04/14.32-2388/2019

26.05.2020 года
Ставрополь

Г.

Я, заместитель руководителя управления Федеральной антимонопольной службы по Ставропольскому краю, Сапунов Дмитрий Николаевич, рассмотрев Протокол № 92 от 18.03.2020 года и материалы дела об административном правонарушении № 026/04/14.32-2388/2019, возбужденного в отношении должностного лица - генерального директора ООО «Сфера» - «.....» («.....»), по признакам нарушения части 2 статьи 14.32 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ),

УСТАНОВИЛ:

Решением № 026/01/11-747/2019 от 25.11.2019 года Комиссия Ставропольского УФАС России признала ООО «Сфера» и ООО «Техсервис» нарушившими требования пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Нарушение выразилось в реализации антиконкурентного соглашения при участии в аукционах в электронной форме: №№ 0321100021517000177, 0321100015618000009, направленного на отказ от конкуренции по отношению друг с другом, с целью поддержания цен на торгах.

Факт нарушения антимонопольного законодательства подробно расписан в Решении № 026/01/11-747/2019 от 25.11.2019 года, копия которого приобщена к материалам дела.

Решением № 026/01/11-747/2019 от 25.11.2019 года установлен факт совершения нарушения антимонопольного законодательства, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ. Копия Решения № 026/01/11-747/2019 от 25.11.2019 года приобщена к материалам настоящего дела.

На основании имеющихся материалов, Определением от 19.12.2019 года (исх. № ДС/02-15044/2019) было начато административное расследование и возбуждено дело об административном

правонарушении № 026/04/14.32-2388/2019.

Должностное лицо - генеральный директор ООО «Сфера» - «.....» была извещена надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, что подтверждается отчетом об отслеживании отправления с почтовым идентификатором № 80087745234935. «.....» или ее законный представитель на составление протокола не прибыли.

Согласно части 3 статьи 54 ГК РФ, статьи 165.1 ГК РФ и части 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 года № 61, должностное лицо - генеральный директор ООО «Сфера» - «.....» считается извещенным надлежащим образом о времени и месте составления протокола об административном правонарушении. На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 4.1 статьи 28.2 КоАП РФ, был составлен Протокол № 92 от 18.03.2020 года в отсутствии «.....»

В Протоколе № 92 от 18.03.2020 года было зафиксировано событие и признаки состава административного правонарушения. Протокол был направлен по средствам электронной почты, а также заказным письмом.

На рассмотрение Протокола № 92 от 18.03.2020 года «.....» или ее законный представитель не прибыл.

Проанализировав Протокол № 92 от 18.03.2020 года и материалы дела № 026/04/14.32-2388/2019, должностное лицо Ставропольского УФАС России, уполномоченное на рассмотрение дел об административных правонарушениях, отмечает следующее.

В Ставропольское УФАС России из ФАС России поступили сведения, в которых указано, что ООО «Сфера» и ООО «Техсервис» принимают совместное участие в ряде закупочных процедур, действия которых позволяют предположить о согласованности их участия в торгах.

Ставропольским УФАС России в пределах своих полномочий в рамках проведения мониторинга информации, содержащейся в открытых источниках, а также по результатам взаимодействия с электронными торговыми площадками, интернет-провайдером, в действиях:

- ООО «Техсервис» (ИНН-2634097645, ОГРН-1162651069415);
- ООО «Сфера» (ИНН-5612162889, ОГРН-1165658050612)

выявлены признаки антиконкурентного сговора (картеля) при проведении ряда торговых процедур.

Указанные обстоятельства, согласно пункта 1 части 2 статьи 39 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», послужили основанием для возбуждения дела о признаках нарушения антимонопольного законодательства.

Согласно части 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции, при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Настоящий анализ проведен с целью полного, объективного, всестороннего исследования конкуренции на открытых аукционах, проведенных в электронной форме:

В соответствии с п. 10.9. по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1, части 5 (если координация приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах) статьи 11, статей 17, 17.1, 18 Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции включает:

- а) определение временного интервала исследования;
- б) определение предмета торгов (по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1, части 5 (если координация приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах) статьи 11;
- в) определение состава хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах (с момента подачи заявки на участие в торгах) либо отказавшихся от участия в торгах в результате соглашения, но соответствующих требованиям к участникам торгов, которые предусмотрены документацией о торгах, - в случаях, возбуждения дел по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Анализ состояния конкурентной среды осуществлен в соответствии со следующими нормативными актами:

- Федеральным законом от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;
- Федеральным законом от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе);

– Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденный Приказом ФАС России от 28.04.2010 года № 220.

В целях анализа состояния конкуренции на товарном рынке в качестве исходной информации использована информация сайта Единой информационной системы в сфере закупок по адресу <http://zakupki.gov.ru>, а также материалы дела о нарушении антимонопольного законодательства № 026/01/11-747/2019, возбужденного в отношении ООО «Техсервис» и ООО «Сфера».

Временной интервал.

Для целей проведения настоящего исследования временной интервал по каждому из рассматриваемых ОАЭФ определен с момента опубликования извещения о проведении электронного аукциона, до момента исполнения обязательств сторонами заключенного по итогам аукциона контракта.

Продуктовые границы.

Продуктовыми границами товарного рынка будут являться предметы торгов (объекты закупки), указанные в контрактах, заключенных по итогам каждого из вышеперечисленных аукционов и представлены в Приложении № 2 или обобщенно – поставка прочей офисной техники и оборудования («ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 года № 14-ст) код 46.66).

Состав хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах:

Состав хозяйствующих субъектов- поставщиков услуг (предметов закупки) определен для каждого аукциона. В электронных аукционах № 0321100015618000009, 0321100021517000177 участниками аукционов являлись ООО «Сфера» и ООО «Техсервис».

Комиссией Ставропольского УФАС России была проанализирована единая информационная система в сфере закупок www.zakupki.gov.ru, а также запрошены электронные торговые площадки.

По результатам рассмотрения поступивших ответов установлено следующее:

1. 13.09.2017 года в единой информационной системе в сфере закупок www.zakupki.gov.ru было опубликовано извещение № 0321100021517000177 о проведении электронного аукциона на поставку интерактивного дисплея для нужд СтГМУ. Начальная максимальная цена контракта составляла 1 015 000 рублей.

номер заявки участника	наименование участника	дата подачи заявок	IP подачи заявок участником	IP подачи ценовых предложений участником	Предложение участника	Снижение от начальной
2	ООО «Сфера»	20.09.2017 года 16:44	«.....»	«.....»	1 004 850	1,00%
1	ООО «Техсервис»	20.09.2017 года 16:32	«.....»	«.....»	1 009 925	0,50%

По результатам проведенной закупочной процедуры, был заключен контракт на сумму 1 004 850 рублей.

2. 03.08.2018 года в единой информационной системе в сфере закупок www.zakupki.gov.ru было опубликовано извещение №0321100015618000009 о проведении электронного аукциона на поставку мультимедийного оборудования по объекту: «Учебно-лабораторный корпус факультетов агрономического и защиты растений СГАУ. Корректировка проекта. Блок А, Б, В. Увеличение актового зала до 800 мест». Начальная максимальная цена контракта составляла 20 868 216,98 рублей.

номер заявки участника	наименование участника	дата подачи заявок	IP подачи заявок участником	IP подачи ценовых предложений участником	Предложение участника	Снижение от начальной
44	ООО «Сфера»	17.08.2018 года 18:13	«.....»	«.....»	20 659 534,82	1,00%
153	ООО «Техсервис»	17.08.2018 года 18:54	«.....»	«.....»	20 763 875,90	0,50%

По результатам проведенной закупочной процедуры, с учетом письма заказчика об увеличении стоимости контракта, был заключен контракт на сумму 20 868 216,98 рублей.

Таким образом, по результатам анализа вышеуказанных закупок установлены следующие обстоятельства:

1) В вышеуказанных закупочных процедурах одновременно принимали участие ООО «Сфера» и ООО «Техсервис». Заявки участников закупки поступают в один и тот же день с минимальной разницей во времени.

2) Заявки ООО «Сфера» и ООО «Техсервис» на участие в закупке № 0321100021517000177 подавались с одного IP-адреса – «.....», в закупке № 0321100015618000009 – «.....».

3) Заявки ООО «Сфера» и ООО «Техсервис» на участие в закупке № 0321100021517000177 изготавливались одним автором и на одном компьютере в одно время, а также они полностью идентичны.

4) Согласно данных, представленных электронно-торговой площадкой установлено, что электронно-цифровая подпись ООО «Сфера» зарегистрирована на заместителя генерального директора ООО «Техсервис» - «.....»

5) ООО «Сфера» и ООО «Техсервис» не вступают в конкурентную борьбу между собой, так как при проведении аукциона делают по одному ценовому предложению, с целью создания видимости конкурентной борьбы для обеспечения победы ООО «Сфера».

6) При проведении аукционов ценовые предложения подаются со снижением до 1%, что приводит к тому, что государственные контракты заключены с конкретным участником ООО «Сфера» с минимальным снижением.

7) По итогам внеплановой выездной проверки ООО «Техсервис» выявлены признаки нарушения ООО «Техсервис» и ООО «Сфера» части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Выводы инспекции подтверждаются документами (информацией), полученными в ходе внеплановой выездной проверки, в том числе фото и информацией, представленной проверяемым лицом, а также документами (информацией) обнаруженными при проведении осмотра территорий, помещений, документов и предметов ООО «Техсервис» и ООО «Сфера».

По итогам внеплановой выездной проверки в отношении ООО «Техсервис» был составлен акт проверки и направлен в адрес проверяемого лица для подписания и предоставления возражений. Однако в установленные сроки (15 дней с момента получения) Общество не представило возражения на акт и не вернуло

подписанный акт в адрес Ставропольского УФАС России.

Вышеизложенные обстоятельства в совокупности (косвенные признаки и прямые доказательства (материалы) выявленные в ходе проверки) свидетельствуют о том, что ООО «Техсервис» и ООО «Сфера», которые являются конкурентами на товарном рынке по поставке мультимедийного оборудования заранее согласовали своё поведение при проведении указанных аукционов, что в свою очередь позволило заключить контракты с минимальным снижением начальной (максимальной) цены.

Конкурентные отношения, которые подразумевают ценовую состязательность и конкурентную борьбу между участниками указанных торгов, направленную на снижение цены контракта, заменены сознательным объединением действий до начала торгов, приведшие к заключению государственных контрактов с минимальным понижением цены. Целью проведения открытых аукционов на право заключения государственных или муниципальных контрактов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг является экономия бюджетных средств. Действия вышеуказанных участников, отказавшихся от соперничества, противоречат целям проведения закупочных процедур.

Действия, продемонстрированные хозяйствующими субъектами, были направлены на заключение государственных контрактов с минимальным понижением цены. Подобная синхронность возможна только в случае, если действия каждого хозяйствующего субъекта заранее известны другому. На основании вышеизложенного, Комиссия приходит к выводу, что хозяйствующие субъекты заранее согласовали своё поведение в ходе проведенных аукционов.

Согласно пункта 2 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30.06.2008 года № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении. Вывод о наличии одного из условий, подлежащих установлению для признания действий согласованными, может быть сделан исходя из фактических обстоятельств их совершения. Например, о согласованности действий, в числе прочих обстоятельств, может свидетельствовать тот факт, что они совершены различными участниками рынка относительно единообразно и синхронно при отсутствии на то объективных причин.

Кроме того, соглашение хозяйствующих субъектов предполагает предсказуемое индивидуальное поведение формально независимых субъектов, определяющее цель их действий и причину выбора каждым из них модели поведения на товарном рынке. Антиконтурентное соглашение, не имеющие какого-либо оформления в виде соглашений или достижения каких-либо иных формальных договоренностей, предполагают скоординированные и направленные действия хозяйствующих субъектов, сознательно ставящих свое поведение в зависимость от поведения других участников рынка.

Указанные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о том, что ООО «Техсервис» и ООО «Сфера», которые являются конкурентами на товарном рынке по поставке мультимедийного оборудования, заранее согласовали своё поведение при проведении указанных аукционов, то есть заключили антиконтурентное соглашение.

В своих пояснениях по делу о нарушении антимонопольного законодательства №026/01/11-747/2019 ООО «Техсервис» и ООО «Сфера» указали абсолютно идентичные доводы, которые сводятся к тому, что:

Все процедуры по закупкам производились на электронной площадке в виде электронных документов. Заявки на участие в торгах формировались и подавались генеральными директорами организаций:

- «.....» – генеральным директором ООО «Техсервис»,

- «.....» – генеральным директором ООО «Сфера».

Вышеназванные генеральные директора подавали ценовые предложения, а также производили расчет нижней границы снижения цены от начальной максимальной цены контракта, с расчетом уровня рентабельности.

Заявки на участие в торгах подавались в рабочее время по мере их готовности для выкладки на ЭТП. Совпадение времени подачи заявок ООО «Сфера» и ООО «Техсервис» произошло случайно.

Также в пояснениях ООО «Сфера» указано, что Общество действительно участвовало в публичных торгах с ООО «Техсервис» с целью обеспечения заказчику возможности выбора из нескольких контрагентов при проведении торгов.

Согласованными действиями ООО «Сфера» и ООО «Техсервис» достигалось выполнение основной цели публичных торгов, а именно, заключение контрактов.

На основании вышеизложенных обстоятельств, ООО «Сфера» и ООО «Техсервис» полагают, что в их действиях отсутствуют признаки нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Комиссией Ставропольского УФАС России были отклонены доводы ООО «Сфера» и ООО «Техсервис». Материалами дела выявлена и подтверждена стратегия реализации антиконкурентного соглашения:

- ООО «Техсервис» подает предложение о снижении цены контракта на 0,5%;
- ООО «Сфера» подает предложение о снижении цены контракта на 1%;
- Далее, претенденты отказываются от дальнейшей борьбы;
- Победителем аукциона признается претендент с текущим снижением начальной (максимальной) цены контракта на 1%.

Согласно пункта 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке является ограничением конкуренции (запрещено требованиями настоящего закона).

Следовательно, имеется прямая причинно-следственная связь между соглашением участников (сознательный отказ от конкуренции друг с другом) и наступившими последствиями в виде заключением государственных контрактов с минимальным снижением.

Так же, согласно Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 года № 9966/10 в силу части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами, если такие соглашения приводят или могут привести к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок; разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков). Из

взаимосвязанных положений статей 11, 12, 13 Закона о защите конкуренции следует, что соглашения, которые приводят или могут привести к перечисленным в части 1 статьи 11 последствиям, запрещаются. Необходимость доказывания антимонопольным органом фактического исполнения участниками условий соглашения отсутствует, поскольку нарушение состоит в достижении договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции последствиям. В соответствии с положениями статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме, при этом факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством (статьи 154, 160, 432, 434 ГК РФ).

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 21.12.2010 года № 9966/10 указал, что содержащееся в настоящем постановлении толкование правовых норм является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Таким образом, требования, установленные частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещены сами по себе и не требуют доказывания в виде наступивших последствий (ограничения прав третьих лиц или получения выгоды от участия в сговоре).

Кроме того, в соответствии с пунктом 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 года № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума от 23.12.2010 года № 31) под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов.

Антиконкурентная деятельность картеля, направленная против добросовестной конкуренции, запрещена законодательством РФ и является по своей сути, видом незаконной предпринимательской деятельности. При этом, под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) в рамках антиконкурентного соглашения за период его существования без вычета произведенных лицом расходов. В соответствии с пунктом 13 постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 18.11.2004 года № 23, при исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного всеми ее участниками.

В рамках реализации соглашения, его участниками по указанным аукционам, была получена выручка в размере 21 873 066,98 рублей.

Согласно Разъяснений № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 года № 3), при доказывании антиконкурентных соглашений и согласованных действий могут использоваться прямые и косвенные доказательства. Прямыми доказательствами наличия антиконкурентного соглашения могут быть письменные доказательства, содержащие волю лиц, направленную на достижение соглашения: непосредственно соглашения; договоры в письменной форме; протоколы совещаний (собраний); переписка участников соглашения, в том числе в электронном виде. Факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств.

На практике к таким косвенным доказательствам обычно относятся:

- отсутствие экономического обоснования поведения одного из участников соглашения, создающего преимущества для другого участника соглашения, не соответствующего цели осуществления предпринимательской деятельности - получению прибыли;
- заключение договора поставки (субподряда) победителем торгов с одним из участников торгов, отказавшимся от активных действий на самих торгах;
- использование участниками торгов одного и того же IP-адреса (учетной записи) при подаче заявок и участии в электронных торгах;
- фактическое расположение участников соглашения по одному и тому же адресу;
- оформление сертификатов электронных цифровых подписей на одно и то же физическое лицо;
- формирование документов для участия в торгах разных хозяйствующих субъектов одним и тем же лицом;

- наличие взаиморасчетов между участниками соглашения, свидетельствующее о наличии взаимной заинтересованности в результате реализации соглашения.

Так, Арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 23.04.2015 года № А42-2564/2014 по делу об оспаривании решения антимонопольного органа делает вывод о том, что для констатации антиконкурентного соглашения необходимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства. По итогам доказывания совокупность косвенных признаков соглашения и (или) согласованных действий (при отсутствии доказательств обратного) может сыграть решающую роль.

Применяя указанные разъяснения к рассматриваемому делу, Комиссия приходит к выводу, что имеются следующие косвенные доказательства заключения и реализации антиконкурентного сговора, а именно:

- Изготовление заявок на участие в торгах одним автором и на одном компьютере в одно время (подтверждается данными предоставленными с электронных торговых площадок на которых размещались аукционы).

- Использование участниками торгов одного и того же IP-адреса (учетной записи) при подаче заявок и участии в электронных торгах, а также с минимальной разницей во времени 1-10 минут. Заявки ООО «Техсервис» и ООО «Сфера» подавались с одного IP-адреса – «.....» (20.09.2017 года), «.....» (17.08.2018 года);

- Наличие взаиморасчетов между участниками соглашения, свидетельствующее о наличии взаимной заинтересованности в результате реализации соглашений (подтверждается материалами, полученными в ходе проведения внеплановой выездной проверке ООО «Техсервис»).

- Отказ ООО «Техсервис» и ООО «Сфера» от конкурентной борьбы между собой обусловлен тем, что при проведении аукционов подается две заявки с целью создания видимости конкурентной борьбы. При проведении аукционов каждый участник делает по одному шагу, в связи с чем снижение составляет 1% от начальной (максимальной) цены контракта, что приводит к тому, что государственный контракт заключается с конкретным участником с

минимальным снижением.

Кроме того, Ставропольским УФАС России, в ходе внеплановой выездной проверки, были выявлены следующие прямые доказательства заключения и реализации антиконкурентного сговора между ООО «Техсервис» и ООО «Сфера»:

- На рабочем столе менеджера ООО «Техсервис» находилась документация, принадлежащая ООО «Сфера» (коммерческие предложения, счета на оплату, свидетельство ОГРН, валютное платежное поручение), договоры займа, согласно которых ООО «Сфера» передавало денежные средства ООО «Техсервис». В ящике рабочего стола менеджера ООО «Техсервис» - «.....» была обнаружена печать и электронно-цифровая подпись, принадлежащая ООО «Сфера» (Подтверждается Актом проверки с приложением фото-таблиц, сделанных в ходе внеплановой проверки);
- В ходе проверки был исследован рабочий компьютер менеджера ООО «Техсервис», в результате чего установлено, что электронная почта ООО «Техсервис» «.....» используется для нужд ООО «Техсервис» и ООО «Сфера» (Подтверждается Актом проверки с приложением фото-таблиц, сделанных в ходе внеплановой проверки).

Согласно пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Вышеуказанные обстоятельства, а именно наличие косвенных и прямых доказательств, указывают на антиконкурентный сговор. Согласно пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Указанные обстоятельства указывают на наличие антиконкурентного сговора, запрещенного требованиями пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Позиция управления подтверждается имеющейся судебной практикой, сложившейся в регионе, в частности:

- Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.02.2017 года по делу № А20-3765/2015;

- Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.12.2015 года по делу № А53-15285/2015,

а так также общероссийской практикой: №№ А29-4073/2016, А11-6399/2013, № А74-12668/2016, А74-10053/2016, А70-6235/2017, А40-177996/17, А40-255914/17, А40-94707/2017, А40-37124/17, А40-323/15, А52-3855/2017, А23-3399/2017 и т.д.

Сопоставив вышеуказанные обстоятельства, Комиссия Ставропольского УФАС России, пришла к выводу, что в действиях

- ООО «Техсервис» (ИНН-2634097645, ОГРН-1162651069415);

- ООО «Сфера» (ИНН-5612162889, ОГРН-1165658050612),

имеет место нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Ответственность за нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» предусмотрена частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ.

Согласно части 2 статьи 14.32 КоАП РФ, заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, если такое соглашение приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, либо заключение недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такое соглашение имеет своей целью либо приводит или может привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, либо участие в них – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на

срок до трех лет; на юридических лиц - от одной десятой до одной второй начальной стоимости предмета торгов, но не более одной двадцать пятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей.

Согласно выписки из единого государственного реестра юридических лиц, «.....» являлась генеральным директором ООО «Сфера» (ИНН- 5612162889).

Проанализировав протокол № 92 от 18.03.2020 года и материалы дела № 026/04/14.32-2388/2019, должностное лицо Ставропольского УФАС России, уполномоченное на рассмотрение дел об административных правонарушениях, приходит к выводу о том, что в действиях должностного лица – генерального директора ООО «Сфера» - «.....» имеется событие и состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Время совершения ООО «Сфера» административного правонарушения: 2017-2018 год.

Место совершения должностным лицом – генеральным директором ООО «Сфера» - «.....» административного правонарушения: г. Ставрополь.

Согласно части 1 статьи 4.5 КоАП РФ, постановление по делу об административном правонарушении за нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения.

Согласно части 6 статьи 4.5 КоАП РФ, срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьями 14.9, 14.9.1, 14.31, 14.32, 14.33, 14.40 настоящего Кодекса, начинается со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения законодательства Российской Федерации.

В данном случае, решение Комиссии Ставропольского УФАС России по делу о нарушении антимонопольного законодательства №026/01/11-747/2019 вступило в законную силу 25.11.2019 года, следовательно, срок давности привлечения к административной ответственности не истек.

В соответствии со статьями 2.1, 26.1 КоАП РФ в процессе рассмотрения дела определено событие административного правонарушения – заключение соглашения, запрещенного требованиями антимонопольного законодательства, состав административного правонарушения – совершение противоправного виновного действия, за которое статьей 14.32 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, а именно, совершение осознано-волевых действий, направленных на нарушение норм Закона.

Согласно части 3 Примечания к статье 14.32 КоАП РФ при назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного настоящей статьей, в отношении юридического лица учитываются обстоятельства, смягчающие административную ответственность, предусмотренные пунктами 2-7 части 1 статьи 4.2 настоящего Кодекса, а также следующие обстоятельства, смягчающие административную ответственность:

- 1) лицо, совершившее административное правонарушение, не является организатором ограничивающих конкуренцию соглашения или согласованных действий и (или) получило обязательные для исполнения указания участвовать в них;
- 2) лицо, совершившее административное правонарушение, не приступило к исполнению заключенного им ограничивающего конкуренцию соглашения.

Согласно пунктов 2-7 части 1 статьи 4.2 КоАП РФ обстоятельствами, смягчающими административную ответственность, признаются:

- добровольное прекращение противоправного поведения лицом, совершившим административное правонарушение;
- добровольное сообщение лицом, совершившим административное правонарушение, в орган, уполномоченный осуществлять производство по делу об административном правонарушении, о совершенном административном правонарушении;
- оказание лицом, совершившим административное правонарушение, содействия органу, уполномоченному осуществлять производство по делу об административном правонарушении, в установлении обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административном правонарушении;
- предотвращение лицом, совершившим административное

правонарушение, вредных последствий административного правонарушения;

- добровольное возмещение лицом, совершившим административное правонарушение, причиненного ущерба или добровольное устранение причиненного вреда;

- добровольное исполнение до вынесения постановления по делу об административном правонарушении лицом, совершившим административное правонарушение, предписания об устранении допущенного нарушения, выданного ему органом, осуществляющим государственный контроль (надзор).

Ни одно из вышеуказанных обстоятельств в действиях должностного лица – генерального директора ООО «Сфера» - «.....» не усматривается, а, следовательно, отсутствуют обстоятельства, смягчающие административную ответственность.

Обстоятельств, отягчающих административную ответственность, в соответствии со статьей 4.3 и частью 4 Примечания к статье 14.32 КоАП РФ, также не установлено.

Понятие «Малозначительности административного правонарушения», в соответствии со статьей 2.9 КоАП РФ, не может быть применено в данном конкретном случае. Малозначительность административного правонарушения сформулирована законодателем как оценочное понятие, содержание которого конкретизируется с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» малозначительным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Соглашение недопустимое, в соответствии с нормами антимонопольного законодательства, представляет угрозу общественным отношениям, так как связано с выполнением работ для нужд общества и государства. Такие действия прямо противоречат основной миссии законодательства Российской Федерации о проведении конкурсов (аукционов) отдельными видами юридических

лиц. Нарушение было допущено должностным лицом – генеральным директором ООО «Сфера» - «.....» фактически, а не формально.

Согласно части 2 статьи 14.32 КоАП РФ, заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, если такое соглашение приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, либо заключение недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такое соглашение имеет своей целью либо приводит или может привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, либо участие в них – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от одной десятой до одной второй начальной стоимости предмета торгов, но не более одной двадцатой пятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей. В настоящем случае должностное лицо, рассматривающее настоящее административное дело, считает возможным применить минимальную санкцию наказания, предусмотренную частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ, для должностного лица - генерального директора генерального директора ООО «Сфера» - «.....» и назначить административное наказание в виде штрафа в размере 20 000 (двадцать тысяч) рублей.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 1.7, 2.1, 2.4, 2.9, 3.5, 4.1, 14.32, 23.48, 29.7, 29.9, 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

ПО С Т А Н О В И Л:

1) Признать должностное лицо - генерального директора ООО «Сфера» - «.....» («.....») виновной в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ. Нарушение выразилось в реализации антиконкурентного соглашения при участии в аукционах в электронной форме: №№ 0321100021517000177, 0321100015618000009, направленного на отказ от конкуренции по отношению друг с другом, с целью поддержания цен на торгах.

2) Назначить должностному лицу - генеральному директору ООО «Сфера» - «.....» наказание в виде административного штрафа в размере 20 000 (двадцать тысяч) рублей.

В соответствии с частью 3 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в судебном порядке в течение 10 дней со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ штраф должен быть уплачен не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

В соответствии с частью 5 статьи 3.5 КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Сумма штрафа, уплаченного за нарушение антимонопольного законодательства, зачисляется по следующим реквизитам:

«Получатель» УФК МФ РФ по СК (Ставропольское УФАС России), ИНН-2634003887, КПП-263501001, ГРЦ ГУ Банка России по Ставропольскому краю г. Ставрополь, р/с 40101810300000010005, БИК-040702001, ОКТМО-07701000, Код доходов бюджета 161 1 16 01141 01 0032 140, УИН- 16100500000000527108.

В графе «назначение платежа» необходимо указать: Постановление о наложении штрафа № 026/04/14.32-2388/2019 от 26.05.2020 года.

Копию документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, лицо, привлеченное к административной ответственности, направляет должностному лицу, вынесшему Постановление (факс: (8652) 35-51-19 или E-mail: to26@fas.gov.ru).

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного штрафа.

В соответствии с частью 7 статьи 21 Федерального закона от 02.10.2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» судебные акты, акты других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях могут быть предъявлены к исполнению в течение двух лет со дня их вступления в законную силу.

Заместитель руководителя управления
Д.Н. Сапунов